

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАМЫСЛЫ УЧАСТНИКОВ АНТИПАВЛОВСКОГО ЗАГОВОРА*

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные проекты участников заговора против Павла I, анализируется их связь с предшествовавшими конституционными проектами, в частности с проектом Н.И. Панина – Д.И. Фонвизина. Особое внимание уделяется позиции Александра I по этому вопросу, а также причинам нереализации этих проектов.

Ключевые слова: конституционные проекты, Павел I, Александр I, дворцовый переворот 1801 г.

Вопрос о конституционных проектах участников заговора против Павла I является одним из наименее изученных в исторической литературе. Целью настоящей статьи является анализ этих проектов, а также выяснение причин неудачи их реализации. Особое внимание будет уделено выяснению позиции нового императора Александра I по этому вопросу.

Политика Павла I, являвшаяся *одной из модификаций «просвещенного деспотизма»*, впервые разработанного и примененного на практике Иосифом II в Австрии и представлявшая собой своеобразное консервативное соединение деспотизма и вывернутого наизнанку рабского уравнения, привела на деле к резкому осознанию дворянством своих прав, на которые посягнул император. А это привело в свою очередь к новому всплеску «верховнических» настроений, выразившихся в конституционных проектах руководителей антипавловского заговора. Интриги и заговоры против Павла I начали плестись практически сразу после его вступления на престол и не прекращались до конца его царствования, благо поводов для этого было предостаточно. В них участвовали и наследник престола Александр Павлович с «молодыми друзьями», и почти вся екатерининская аристократия, отодвинутая на второй план выдвинутыми Павлом, и множество гвардейских офицеров, недовольных ущемлением своих прав. Однако главный заговор, приведший, в конце концов, к свержению Павла, сложился окончательно лишь *весной 1800г.* Во главе его стояли, граф *Никита Петрович Панин* – племянник Никиты Ивановича Панина – бывший посланник в Берлине, а с 1799 г. вице-президент Иностранной коллегии, *О.А. Жеребцова* – сестра Платона Зубова, адмирал *Иосиф де Рибас* и граф *П.А. Пален* – петербургский военный губернатор

[4, 3-4].

В планах заговорщиков можно выделить *два главных положения:*

а) во-первых, устранение с престола Павла I (на этом сходились все);

б) во-вторых, и Панин, и Пален, считали ситуацию удобной для введения Конституции, ограничившей бы самодержавие, которое, по их мнению, в своем произволе и беззаконии перешло все мыслимые границы. Но здесь были расхождения в методах реализации этого плана.

Панин видел способ в регентстве, т.к. считал, что арестованный, но живой Павел дал бы лучший повод для Хартии, т.е. ограничения самодержавия регентским Советом, тогда как убийство Павла приведет к замене его «хорошим» царем, и оттого «не нуждающимся» в конституционном ограничении.

Пален же выступал за физическое устранение Павла I, затем предполагалось навязать растерянному и неопытному Александру конституционный акт [4, 4-5].

Что из себя конкретно представляли конституционные замыслы заговорщиков? Центральное место в планах заговорщиков занимал *Сенат*. По свидетельству генерала Беннигсена, именно этот орган должен был избрать Регентский Совет и фактически управлять всеми делами государства. О том же пишет в своих мемуарах М.А. Фонвизин: «Панин и Пален хотели заставить Александра в первую минуту утвердить конституционный акт своей подписью, при этом видимо был использован проект дяди Панина: политические права одному дворянству, выборность Сената и местных учреждений» [6, 30-45].

Присутствие в рядах заговорщиков Панина-младшего вроде бы подтверждает эту преемственность.

Интересные свидетельства об авторстве конституционного проекта дает А.С. Пушкин со слов И.И. Дмитриева – современника заговора: «План конституции и заговора начертан де Рибасом и Паниным, но первый затем отстал, раскаясь и, будучи осыпан милостями Павла» [3, 160-162]. К тому же де Рибас видимо решил вообще раскрыть все планы заговорщиков Павлу и поэтому, как считал Пушкин, был, скорее всего, отравлен своими же коллегами [3, 162].

Граф А. Коцебу, по рассказу Клингера, сообщает, что «граф Пален, без сомнения имел

* © Захаров В.Ю.

благотворное намерение ввести умеренную конституцию, то же намерение имел и князь Зубов, делавший некоторые намеки, которые не могут быть иначе истолкованы, и брал у генерала Клингера «Английскую Конституцию» Делальма для прочтения» [2, 349].

Сложно сказать, была ли «конституция Панина-Палена-Зубова» повторением панинского проекта, но общее в них то, что ограничение абсолютизма связывается с Сенатом.

Знал ли Александр о конституционных замыслах заговорщиков? Несмотря на все его попытки показать свою непричастность к заговору против отца, существует несколько подтверждений осведомленности Александра. Во-первых, С.А. Тучков, познакомившийся в 1807 г. в Смоленске с Н.П. Паниным, вспоминал, что тот сообщил ему в конфиденциальной беседе, будто «Александр дал ему честное слово, что коль скоро вступит на престол, то непременно подпишет сию Конституцию...» [5, 270-271].

Примерно о том же сообщает и И. Головин: «Пален добился у великого князя согласия навести справки, каким образом отречение производилось в других странах и каковы могут быть полномочия Регентского Совета» [1, 254].

Итак, по всей видимости, Александр знал о намерениях заговорщиков и даже одобрял их. Другое дело, искренне ли он это делал или был вынужден пойти на это под гнетом непреодолимых обстоятельств? Нам думается, что скорее верно последнее. Ведь как любой абсолютный государь, став таковым, Александр вряд ли желал поступиться своей властью. Но ведь к власти-то его привели заговорщики, и он был обязан выполнить свои обязательства перед ними. Эта-то дилемма и стала определяющей линией во внутренней политике в первый год его царствования.

Однако из этой ситуации был довольно простой выход – Александр мог просто повторить историю с «кондициями» Анны Иоанновны и, опираясь на гвардию, не подписывать ничего, благо прецедент такой уже был. Тем более тот же М.А. Фонвизин сообщает, что командир семеновцев Талызин, когда ему стало известно о намерениях Палена, Панина и их компании заставить Александра подписать конституционный акт, сообщил об этом наследнику и просил ни под каким видом не подписывать документа. В крайнем случае, гвардия, на которую Талызин имел неограниченное влияние, сохранил верность Александру [6, 49].

Но в этом случае наследнику грозила уже полная зависимость от гвардии и ее руководителей. Такое положение Александра также не устраивало.

В этой ситуации Александр избрал промежуточную позицию. Он отказался подписывать

аристократический конституционный акт, ссылаясь на возможное недовольство в гвардии, но и не воспользовался силами последней для устранения заговорщиков.

Примечательно, что практически все попытки ограничения самодержавия приходятся на периоды междоцарствий – это становится своеобразной закономерностью российской истории. Исходя из этого, понятно, что и Александр I, вступив на престол, был вправе ожидать нечто подобное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Головин И. Записки. Лейпциг, 1859.
- 2) Коцебу А. Записки // Царевубийство 11 марта 1801г. СПб., 1907.
- 3) Пушкин А.С. Собрание сочинений. М., 1948. Т. XII.
- 4) РГАДА. Ф.1274. Оп. I. Д. 2863. (Воспоминания неизвестного лица о заговоре против Павла I).
- 5) Тучков С.А. Записки. СПб., 1908.
- 6) Фонвизин М.А. Политическая жизнь в России // Библиотека декабристов. СПб., 1907. Вып. IV.

V. Zakharov

CONSTITUTIONAL PROJECTS OF THE PARTICIPATORS OF THE CONSPIRACY AGAINST PAUL I

Abstract. This article is about the constitutional projects of the participators of the conspiracy against Paul I in Russia. The author analyses its connection with preceding projects at the second part of XVIII century. The main attention is spare to position of Alexander I and reasons of the unsuccess of these projects.

Key words: The constitutional projects, Pavel I, Alexander I, palace revolution of 1801.